

Чжан Хэн посмотрел на часы, обнаружил, что время еще рано, но и только восемь часов вечера, инстинктивно взял книгу, готовую продолжить чтение, телефон Чжан Хэна вдруг зазвонил.

Именно этот рингтон мобильного телефона заставил Чжан Хэна внезапно проснуться, и оказалось, что у него сегодня вечером назначена встреча.

Дядя Лю, на самом деле, хотел поблагодарить его за то, что он пригласил его на ужин на ночной стенд под его родным районом, а у Чжан Хэна разболелась голова, когда он думал о маленькой девочке, которая обращалась с ним, как с плохим парнем.

Первое, что я сделала - взяла трубку и увидела, что звонил дядя Лю, и, не сказав ни слова, дозвонилась до него.

"Эй, дядя Лю!"

"Чжан Хэн, где ты умер, поторопись, мы все здесь, мы всего один человек!"

Чжан Хэн беспомощно улыбнулся и поспешил сказать: "Не торопитесь, я сейчас приду".

Повесив трубку, Чжан Хэн поспешил закрыть дверь библиотеки и побежал к знакомому ночному стенду.

Вскоре Чжан Хэн с ужасающей скоростью бросился дротиком по пустынным улицам в мертвой ночи, и в мгновение ока Чжан Хэн приехал в привычную ночную ларёчку внизу в своем родном районе.

"Ченг, сюда".

Дядя Лю с острыми глазами увидел Чжан Хэна с первого взгляда и помахал рукой в приветствии.

Чжан Хэн взглянул на группу великих господ, которые либо скрещивали бедра, либо показывали грудь, что неизбежно заставляло сердце Чжан Хэна затягиваться.

Он просканировал эту ночную кабинку и вскоре увидел маленькую девочку, которая подавала ему еду накануне вечером, ее взгляд уклонился, совсем не смея смотреть на Чжан Хэна, ее маленькие руки сжимали пластину и постоянно наклонялись ближе в сторону матери.

Чжан Хэн имел желание плакать с лицом, этот вопрос, казалось, становится неясным, чтобы объяснить.

"Сяо Чжан, что ты делаешь? Поторопись!"

Чжан Хэн был беспомощен, закричал хороший плач и подошел.

Как только они сели, община начала болтать.

"Сяо Чжан, ты не знаешь, видя, как сегодня поймали Ван Чжэня, я чувствую облегчение!"

"Да, Сяо Чжан, как было бы здорово, если бы ты был там, Ван Чжэнь бы засмеялся, если бы ты увидел его таким".

"Вот, я дам тебе подражание".

В связи с этим дядя-фермер встал и призвал двух мужчин, игравших в полицию, к сотрудничеству, показав ужасный вид.

"Ты.....". Что ты делаешь? Я законный гражданин, и вы не можете арестовать меня по собственному желанию!"

"Отпусти, отпусти меня!"

Тогда двое других, которые сотрудничали с ним, сказали затихшим голосом: "У нас есть ордер на ваш арест, Ван Чжэнь, я подозреваю, что вы виновны в краже и продаже чужих вещей, пожалуйста, пойдите с нами".

Чжан Хэн посмотрел на него с улыбкой по углам рта.

Он мог читать радость дяди Лю и других, ведь это была восьмимесячная зарплата, которая уже не была для них маленькой суммой.

С этими деньгами они могут громко смеяться перед своими женами и детьми со спокойной душой.

Чжан Хэн лучше знал, что преступление Ван Чжэня ни в коем случае не было таким простым, как обвинение в краже, доказательств, записанных в дневнике, было достаточно, чтобы держать Ван Чжэня там в течение более десяти лет.

"Дядя Лю и все остальные, просто верните деньги, в будущем, внимательно посмотрите на контракт, больше не попадайтесь на глаза таким недобросовестным подрядчикам".

"Сяо Чжан прав, на этот раз мы сами виноваты, мы никогда не должны совершать таких

ошибок в будущем".

Все они показали проблеск страха, очевидно, что их плохо подстрелил Ван Чжэнь.

"Извлеченный урок - это усвоенный урок, все просто помнят, что не должны совершать таких ошибок в будущем".

Чжан Хэн еще раз предупредил, затем поднял бокал и выпил с дядей Лю и другими.

"Давай, Сяо Чжан, выпьем за тебя, ты самый многообещающий на нашей стройке, ты студент колледжа, не забывай нас, когда будешь способен в будущем".

"Да, Сяо Чжан, хотя мы мало читали, все еще есть надежда для нашего ребенка, я надеюсь, что Сяо Чжан сможет помочь больше в будущем".

Чжан Хэн чувствовал, что они искренне надеялись, что он поможет их сыновьям, а не будет лебезить над ним и складывать брови или что-то в этом роде.

Он также хорошо знал, что в глазах этих простых крестьянских старейшин тоже не было такой вещи, как лезть.

"Я сделаю все, что смогу".

"Тогда спасибо Сяо Чжан, давай, дядя, выпьем за тебя".

Однако, как только Чжан Хэн, дядя Лю и другие выпивали, вдалеке был какофония, звук керамических осколков.

"ТМ, Юн Юн Ли, потрясающе, на самом деле прячется здесь!"

Чжан Хэн и другие посмотрели вверх, а между ними, маленькая девочка, ошибочно считавшая себя бандитом, свернулась в объятия матери, глядя на мужчину напротив нее со следами слез по всему лицу.

У него были шрамы на лице, спина тигра и очень большое тело.

Он сильно хлопнул по столу.

"Неудивительно, что я искал вас полумертвых и не мог найти, куда вы идете, чувства переезжают сюда, чтобы устроить ларёк, да?"

"Говорю тебе, куда бы ты ни переехал, пока ТМ все еще в Джей Сити, ТМ не пытайся вырваться из моих рук."

Человек, его лицо, полное плоти, сказал хриплым голосом: "Считай деньги защиты, которые задолжали в прошлом месяце, пять тысяч четыре, отдай деньги и поторопись".

Приготовленная женщина, державшая маленькую девочку в руках, была полна гнева, но не осмелилась напасть.

Она сжимала нижнюю губу, и только ползвук перед душой: "Мы больше не дадим тебе денег, ты просто тупица".

"Что?"

Лицо мужчины изменилось, и он тут же похлопал в ладоши.

"Цинь Фан, откуда, черт возьми, ты знаешь, как сказать то, что ты только что сказал мне снова?"

Цинь Фан, приготовленная женщина, держащая ребенка, подтянула лицо и твердо сказала: "Если ты не даешь, ты не даешь".

"Давно я тебя не бил этой зудящей кожей?"

Лицо Чжан Хэна утонуло, и теперь он не может видеть таких людей, у которых нет возможности найти женщину, чтобы собрать деньги на защиту, для такого панка он увидел одну и ударил одну.

"Увы, у этой матери и дочери тяжелая жизнь!"

"Понимаешь?"

"Конечно, я знаю, это потому, что я видел, как страдает жизнь матери и дочери, что я специально пришёл позаботиться о её бизнесе."

"О, поговорить об этом?"

"Его зовут Чен Чжун и он бездельник, а Цинь Фан - его жена. Увы, горько говорить, что великая красавица, выходя замуж за такого человека, просто грех".

"Тогда почему бы не развестись?"

"Развод"? Цинь Фан эта девушка тоже хочет уйти, но этот подонки не хочет. Подумай, если бы ты был подонком с женой из банкомата, ты бы избавился от него? Эта дрянь не глупая".

"Увы, слышать, как ты это говоришь, эта мать и дочь очень горькие."

Чжан Хэн слышал, как двое стариков шептались вдалеке, если не по кончикам ушей, то он действительно не слышал их отчетливо.

Именно благодаря тому, что Чжан Хэн услышал разговор двух стариков, Чжан Хэн понял, что на самом деле происходит у него на глазах.

Такое ощущение, что другая сторона - не панк, который собирает деньги на защиту, а панк, который издевается над женой во имя мужа, и, по мнению Чжан Хэна, такой человек даже не лучше панка.

В первый раз, когда я увидел Чжан Хэна встающим, дядя Лю и другие показали длинный смех, неудивительно, что Чжан Хэн этот мальчик не ищет женщин, такой хороший рот.

Видя выражения дяди Лю и других, Чжан Хэн не мог не посмеяться горько, на самом деле этот старый развратник снова неправильно понял.

Однако Чжан Хэн не удосужился поспорить, все, что ему нужно было сделать, это помочь Цинь Фану и Ли Юнь Юню урегулировать вопрос.

Если бы это был он раньше, ему, возможно, пришлось бы притвориться, что он этого не видел, но теперь, когда он был способен, как он мог стоять в стороне?

Как у тройного хорошего молодого человека, у Чжан Хэна все еще оставались свои капли!

"Чжан, отпусти, мы за тобой присмотрим!"

Дядя Лю и другие люди хехе улыбнулись, они не беспокоятся о Чжан Хэне вообще, чтобы знать, что в тот день Чжан Хэн непосредственно высыхает иностранец, который сильнее, чем Чэнь Цзюнь, и не сможет бороться с Чэнь Цзюнь?

Чжан Хэн кивнул, затем пошел в сторону Цинь Фан, не поворачивая голову назад.

В этот момент Чэнь Цзюнь прямо махнул рукой, чтобы дать пощечину Цинь Фану, но был остановлен быстроглазым Чжан Хэном.

Лицо Чен Чжуна стало свирепым и злым, когда он обнаружил, что его руку схватил мальчик.

"Малыш, отпусти это, или я побью тебя ТМ."

Чжан Хэн, однако, улыбнулся в неверии. "О? Ты собираешься меня ударить? Да, пойдем, я посмотрю, на что ты рассчитываешь, чтобы так поступить с женщиной".

Лицо Чен Чжуна мгновенно погрузилось в мрак. "Парень, ты, ТМ, рано умираешь."

В первый раз, когда он закончил говорить, Чэнь Цзюнь применил большую силу, желая вырваться из рук Чжан Хэна, по его мнению, своей силой убить такого маленького мальчика, как Чжан Хэн - это просто ветерок.

Однако, как бы ни старался Чэнь Цзюнь, его рука не могла вырваться из ладони Чжан Хэна.

Это было похоже не на руку, которая держала его, а на механический пинцет огромной силы.

"Ты, отпусти!"

Глаза Чжун Чена вырвались из глаз порочным светом, когда он тихим голосом прошептал Чжан Хэну: "Или я сделаю так, что ты не сможешь встать!".

"Ха!"

Чжан Хэн хладнокровно посмеялся, в его глазах вспыхнула аура масла и жизненной силы, смертельно уставившись на Чэнь Цзюня.

"Я ненавижу таких людей, как ты, которые некомпетентны и зависят от женщин, но все еще хотят злоупотреблять ими в своей жизни, так что сегодня я буду правильно воспитывать тебя для твоей матери".

С броском руки Чжан Хэна, сильное тело Чэнь Цзюня было прямо брошено, как сломанный воздушный змей, падая на землю и катясь несколько раз перед остановкой.

Чэнь Цзюнь, что боль ах, его жизнь только издеваются над жизнями людей, когда люди были так издевались, гнев внезапно потереть вверх.

"Малыш, если я не убью тебя, как я Чен Чжун собираюсь тусоваться в Джей Сити?"

Чэнь Цзюнь гневно закричал, его рука прямо взяла близлежащую табуретку и разбила ее в сторону Чжан Хэна.

"Берегись!"

Цинь Фан в шоке воскликнула, что не хочет, чтобы этот молодой и храбрый юноша попал в такую зловещую ситуацию.

Однако для Чжан Хэна это ничтожно, по его мнению, медленное кресло Чэнь Цзюня медленно, как ползет улитки, если это может причинить ему боль, то он съел божественного Дана через вены зря.

"Не волнуйся, такой человек, которого я за тебя оттолкну!"

Чжан Хэн пересек угол своего рта с холодной улыбкой, прямо шагнул вперед, направленный на Чэнь Цзюнь разбил стул - кулачный взрыв мимо.

Затем был слышен только хрустящий звук разбития дерева, и тогда толпа в ужасе обнаружила, что кулак Чжан Хэна на самом деле прямо пронзил стул и взорвался прямо в лицо Чэнь Цзюня.

Прежде чем Чэнь Цзюнь смог даже отреагировать на случившееся, он почувствовал вращение неба, а затем весь человек взлетел и несколько раз кружил в воздухе, прежде чем сильно приземлиться на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/903994>